

Содержание дискуссии Фонда Открытой Эстонии „Голоса России: Власть и духовность в сегодняшней России“

19 августа 2016 года в деревне Кясму

Суть путинского режима и его будущее

Живой классик русской литературы **Владимир Войнович** отметил параллель между путинской Россией и СССР. В 1970-х и 1980-х, когда он писал роман-антиутопию о тоталитарном будущем «Москва 2042», было замечено быстрое усиление роли церкви в обществе.

Православная церковь сливалась с властью и начинала вновь преследовать общие с ней цели. Вместе с подъемом церкви наблюдалась интеграция КГБ во все общественные процессы, не исключая духовенство и политику. Войнович вспомнил одно из придуманных им для книги названий – Коммунистическая Партия Государственной Безопасности. Эта вымышленная организация представляла собой идеальный сплав силовиков и политических вождей. Если приглядеться, говорит писатель, то в сегодняшней России можно заметить движение именно в этом направлении – политическая власть, госбезопасность и церковь переплетаются.

Войнович уверен, что думающие россияне и те, кто душой за Россию болеют, испытывают беспокойство. Двадцать пять лет назад страна совершила рывок, пытаясь вырваться из советского болота. А к нынешнему моменту вновь вернулась в болото. Пассивность общества создает для этого благоприятные условия. Ужасает, что когда президент просит разрешения начать войну, то все члены Федерального собрания голосуют безоговорочно «за».

Писатель не верит, что режим Владимира Путина способен к изменению. Он напоминает советский строй, который наслаждался своим существованием и не осознавал своей конечности. Путин и его коллеги должны были знать, что, оккупируя Крым, глотают крючок, который невозможно переварить, сказал Войнович и добавил, что по этой причине он опасается распада России.

С его точки зрения, путинский режим в своем нынешнем виде в живых не останется, поскольку у него нет мощного идеологического фундамента. Таковой был даже у СССР – марксизм и ленинизм, в который поначалу миллионы людей искренне верили.

Дочь убитого Бориса Немцова, выдающегося государственного деятеля ельцинской эпохи и оппозиционера, **Жанна Немцова**, обратила внимание, что пятнадцать лет назад Россия была совсем другой. Приложены колоссальные усилия в целях персонификации власти. Члены Госдумы, губернаторы и все прочие руководители маргинализированы. Реальная власть сосредоточена в руках президента. Россию ассоциируют с личностью Путина, если говорят о России, то тут же дают оценку и ее президенту. Эта черта четко определяет ситуацию в России – в демократических государствах роль одной личности будет всегда меньше.

По ее мнению, крупнейшая проблема России – это стагнация. Из-за продолжающегося застоя общество начинает гнить, а экономика сильно уступает другим странам. Последствия этих процессов, по мнению Немцовой, могут быть катастрофическими.

Известный российский политолог **Екатерина Шульман**, анализируя сущность путинской власти, пришла к выводу, что этот тип режима не стремится на самом деле заполучить всю власть в государстве. В среднем, продолжительность жизни такого режима составляет порядка 15 лет, затем начинается трансформация, говорит она.

Не стоит бояться большой войны, уверена Шульман. Это не значит, что такой сценарий невозможен, однако точно не в ближайшей перспективе. Сейчас Россия движется в направлении *failed state* (в переводе с англ. «неудавшееся государство»). Постепенно общество будет тонуть в нелегитимном насилии разных групп, уровень преступности повысится, а население будет беднеть. Нелегитимное насилие – это когда разные группы берут право отстаивать свои интересы с помощью насилия и государство неспособно их уgomонить. Такого рода проявления нужно четко отслеживать, потому что они ведут именно к *failed state*.

Шульман заметила, что государственный инстинкт ощущает эту опасность, поэтому в России власть пользуется такими группами и даже заигрывает с ними, но слишком много простора для маневра им не дает.

У нынешней российской и многих других политических систем есть инстинкт самосохранения – они хотят жить. Поэтому полнейшей вакханалии, скорее всего, не будет. Сейчас нет оснований полагать, что в России вот-вот возникнет Сталин, который пойдет завоевывать Таллинн и Киев. Российский режим не столь персонифицирован, как некоторые режимы в Южной Америке. Шульман отметила, что в России вместо классического разделения властей есть борьба разных кланов и учреждений. Многие властные полномочия распределяются по бюрократической пирамиде. Многие решения принимаются не в форме указа президента, хотя это возможно, а в форме федерального закона. По мнению политолога, это ясно указывает на то, что есть желание разделять ответственность, однако не стоит путать данное стремление с демократической легитимацией – она не является целью.

Шульман согласилась с Войновичем в том, что путинскому режиму действительно нечего предложить в идеологическом плане по сравнению с СССР. Однако это делает его удивительно гибким и позволяет постоянно менять повестку дня. Идеологические оковы в экономике отсутствуют, Россия связана с мировой экономической сетью. Рыночная экономика существует, несмотря на то, что в экономике неопозволительно много государства. Все это, убеждена Екатерина Шульман, создает для режима огромный запас пластичности, что помогает сохранять жизнеспособность.

Виноват ли народ в гибели свободной России?

По убеждению писателя Войновича, вся Россия глупа и это коллективно. Какой-то сумасшедший капитан ведет нас всех 70 лет на рифы, в то время как другие народы ведут свои корабли в более разумном направлении, говорит он. Наш кораблик плыл 70 лет на рифы и погиб-таки. Все были с этим согласны. Теперь у нас новый капитан и он опять направил корабль на рифы. В то же время другие народы усвоили урок, полный трагедий и насилия, и нашли достойные способы к мирному сосуществованию. У нас

много умных людей, но большая их часть молчит, а другая смиренно поднимает руку. И мы опять движемся к гибели.

Жанна Немцова, напротив, заявила, что не верит в вину русского народа за гибель демократии. Она убеждена, что в России очень много разных людей, в том числе убежденных демократов. В политической сфере решения принимает, на самом деле, активное меньшинство.

Политолог Шульман обратила внимание на то, что именно организация и организованное меньшинство являются единицами политической жизни. Обвинение в том, что, мол, почему большинство не выступает против плохих тенденций не очень состоятельно. Мы помним, говорит она, как в августе 1991 года люди проявляли героизм. Через два года, когда расстреливали парламент, от этого героизма и следа не осталось. Участие в протесте становится массовым, когда это не сопряжено со слишком большой опасностью и нет причин серьезно опасаться за свою жизнь. В этом балансе целей и рисков рождается истинный протест.

Концепция «народ виноват» неверна, и нет никакого менталитета – это просто выдумка, говорит политолог. Нужно обращать внимание на демографическую пирамиду. У России она вся в изъянах, особенно значительные изъяны в XX веке – убитые, погибшие и их нерожденные дети. Это оставляет на обществе огромный отпечаток, а облегчение наступает только спустя столетия спокойной жизни. У нас доминируют люди среднего возраста, молодежи много не прибывает и это сильно отражается на общественных настроениях и политическом развитии.

Что случится, если Путин исчезнет?

Владимир Войнович предполагает, что на смену Путину может прийти кто-то наподобие Медведева. Он же хороший, и демократия ему очень даже нравится. Если такому человеку дадут возможность, то он провозгласит что-то наподобие гласности и перестройки. Запустится процесс, который может показаться позитивным. Ни у кого нет обязанности хранить наследие Путина, так что появится необходимость и стремление налаживать с остальным миром дружеские взаимоотношения и развивать экономику. Это начнет немного ослаблять государство, поэтому в новой ситуации нужны лидеры нового типа. Если мы этот путь достойно не пройдем, что опять наткнемся на рифы, заключил писатель.

Екатерина Шульман отметила, что новый лидер будет строить мосты с миром в качестве не-Путина, однако агрессивная внутригосударственная риторика сохранится. Пожалуй, это не будет перестройкой, но переползанием из одного угла в другой точно будет. Если главу сейчас элиминировать, то войны кланов вспыхнут вновь, поскольку старые системы сдержек и противовесов рухнут. Видимо, большинство заинтересовано в дальнейшем разделении пирога и стабильности, так что поддержат своего системного кандидата, который будет заниматься какой-нибудь либерализацией, подытожила политолог.

Составил Сергей Метлев